

Хэлла Флокс

КАТАСТРОФА ЧЕТЫРЁХ МИРОВ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ф73

Флокс Х.

Ф73 Катастрофа четырёх миров / Хэлла Флокс – М.: Литнет, 2026. – 300 с.

ISBN 978-5-521-99141-9

С детства я привыкла быть магнитом для неприятностей. Но с возрастом всё оказалось в разы сложнее. Во-первых, магия существует. Во-вторых, другие миры тоже. И в-третьих, я владею магией и если останусь на Земле - сойду с ума. Ладно - переезд. Хорошо - я попаданка. Поступила в академию. Всё должно быть шоколадно. Но, что ж не отпускает? Новые горести так и следуют по пятам: чуть женой женатого дракона не стала; от участи стать деревом едва спаслась; тролль за мной ходит по пятам. Чего он ко мне привязался, не пойму? Про ректора вообще молчу - а он ведь демон, но я и его успела довести до трясушки! И это только один день...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99141-9

© Литнет, 2026
© Х. Флокс, 2026

Глава 1. Будем знакомы, Каролина – головная боль родителей

– Я дома! – закричала я, и мой голос эхом разнёсся по коридору. Бросила сумку у двери и направилась искать родителей. У меня есть для них отличные новости!

– Мы куда-то едем? – снова крикнула я, заметив у дверей гостиной два чемодана.

Почему только мои? Наверное, свои они ещё собирают. В радостном предчувствии, что мне не придётся ходить в технарь, я заглянула в спальню родителей. Пусто. Может, в кабинете документы собирают?

– Куда мы едем? – спросила я, врываясь в кабинет отца.

Ответить он не успел – лишь нервно дёрнул бровью.

– Ты едешь, – голос мамы прозвучал глухо, а мрачный взгляд скользнул за мою спину. Но я не обратила на это внимания. Она у нас в положении – ей свойственны и не такие перепады.

– А куда? Отдыхать? – Взяв со стола яблоко, я откусила кусок и плюхнулась в кресло, что стояло напротив стола отца. Сам он сидел на своём стуле и хмуро разглядывал меня – точнее, мой наряд.

Блин! Да я же не виновата, что всякие идиоты носятся мимо тротуаров и даже не тормозят, видя перед собой лужи. А дождь с утра прошёл знатный. Вот меня и окатило – хорошо так окатило. И теперь на мне вместо белой блузки и юбочки гармошкой красовался перепачканный наряд бомжихи. Осталось немного порвать – и не отличишь. Волосы вообще рванными паклями торчали в стороны. Ну, мне просто везёт по жизни.

Сегодня я решила пройтись по торговому центру. А там, в одной из парикмахерских, сквозь стеклянную витрину я заметила печальный взгляд девушки. Она с такой тоской смотрела на коллег, занятых

своими клиентами, что я не устояла и решила помочь, предложив себя в качестве первого подопытного.

Только вот кто меня за язык тянул предоставить ей свободу выбора? Так что теперь от моих волос, когда-то достигавших лопаток, осталось только косое каре. Когда я смотрела в зеркало, испытывала полнейший шок, но по завершении сушки мне всё понравилось. Но если понравилось мне, вовсе не значит, что понравится родителям. Тем более водичка из лужи до головы тоже добралась, а по прошествии времени волосы высохли – и в итоге получилось нечто непонятное.

Я жевала яблоко, родители мрачно смотрели на меня, пока тишину не нарушил совершенно чужой старческий голос, прозвучавший сзади:

– Не хотелось бы нарушать семейной идиллии, но у нас мало времени.

Испугавшись, я вскочила с кресла, а наполовину съеденное яблоко полетело в говорившего. Увернуться он не успел. Стукнувшись о седую голову, зелёный фрукт забрызгал чёрную хламиду и, выполнив свой долг, отлетел на пол.

– Кто это? – спросила я, смотря на седовласого дедушку.

Он не уступал родителям в мрачности и с едва сдерживаемой злостью смотрел в ответ. Руки спрятал за спиной, очевидно, боясь не сдержаться и придушить меня. Ну, к этому мне не привыкать – у многих подобная реакция при встрече со мной.

– А не надо так пугать! – грубо огрызнулась я, переходя в наступление. Почему-то чувства сострадания к этому странному деду не было. Хотя старость я уважала.

– Да я тут стою с самого твоего появления в кабинете! Надо быть внимательнее, растяпа, – а дедок оказался хамом. И взгляд такой противный, довольный, что смог уколоть меня.

– Мама! Кто этот старик? – возмущённо взмахнула руками я, повернувшись к родителям.

В этот раз ответил отец:

– Мы устали, Каролина, – произнёс он тихо, но твёрдо. – Устали от твоего безразличия к своей судьбе.

Что-то не нравится мне всё это. Мама упорно отводит взгляд, словно боится встретиться со мной глазами. А тон отца не предвещает ничего хорошего.

– Я договорился со своим хорошим другом, – отец бросил взгляд мне за спину, – и он согласился взяться за твоё образование. Он позаботится о тебе. Дочка, поверь, нам очень тяжело далось это решение, но мы переживаем за тебя, – отец взглянул на меня с болью, и эта боль передалась мне.

Я и сама осознавала, что нужно вырваться из этой трясины безделья. Найти занятие, которое заполнит пустоту. Начать вникать в учёбу. Но я не могла сосредоточиться. Словно невидимые нити тянули меня обратно в апатию, не давая сделать первый шаг к переменам. Но и признавать себя ничтожеством я не могла, поэтому как могла придумывала новые оправдания.

– Но... Я не понимаю, чего вы боитесь? Я же учусь, у меня есть молодой человек, и у нас всё хорошо! Он даже сделал мне предложение... – хотела обрадовать родителей, но вместо радости услышала лишь синхронные тяжёлые вздохи.

В разговор вступила мама. Она подошла ко мне и, взяв за руки, усадила в кресло, а сама опустилась на колени передо мной.

– Этого мы и боимся, дочь. Он просто играет с тобой...

Я хотела возразить. Открыла рот, но мама не дала сказать ни слова, начав нести совершенный бред:

– Милая, мы во многом виноваты. Ушли в этот мир, добровольно отказавшись от магии. Но мы даже и не подозревали, что она может дремать в наших детях... Прости нас, девочка моя!

Широко раскрытыми глазами я посмотрела на отца. Что она говорит? Какая магия? Какой мир? Но папа лишь качнул головой, отводя взгляд.

– Я не сошла с ума, Кара, – горячо воскликнула мама, сжимая мои руки и возвращая внимание к себе. – Всё это правда. Существует магия и множество других миров. Мы с отцом были рождены в одном из таких. Его род был довольно влиятелен, а это не только власть и деньги, но ещё и опасность – в особенности для семьи. А я только забеременела тобой... – Мама запнулась, а в её глазах промелькнуло дикое отчаяние.

Эта эмоция вызвала у меня беспокойство – ощущение, что я вовсе не знаю свою семью.

– Мы не могли рисковать своим ребёнком, – взяв себя в руки, продолжила мама. – И покинули родной мир. Я думала, что, если откажусь от магии, она покинет и тебя. Но я ошиблась. Силай – так называется наш мир – схитрил. Он не пожелал отпускать нас и запечатал силу в тебе. Вероятно, он надеялся, что, осознав это, мы вернёмся. Тогда бы магия в тебе проснулась, подарив миру великую магиню. Но мы не вернулись, решив, что если силы будут дремать, то ты проживёшь на Земле прекрасную жизнь. Какими же мы были дураками, – мама обречённо покачала головой, по её щекам текли слёзы.

Я хоть и слышала полный бред, но не могла не верить. Глаза матери не лгали. С детства я чувствовала чужую ложь, и это во многом помогало. Вот и с Тимуром: я вижу в его глазах желание жениться на мне, но в то же время чувствую сомнения. Именно поэтому не тороплюсь с решением.

Я подняла взгляд на отца. Он догадывался о моей особенности и никогда не лгал. Сейчас он смотрел в мои глаза прямо, не пытаясь вернуться.

– Магия осталась с тобой, – заговорил он. – Но Земля – техногенный мир, и потоки сил бродят по твоему телу, мешая на чём-либо сосредоточиться. Они рвутся на свободу, и поэтому тебе опасно оставаться здесь. Мы хотим, чтобы ты пошла на Силай с Дерекком. Он ректор академии.

– Всё, Энтони, нам пора, – прервал отца, я так понимаю, тот

самый Дерек. – У меня академия осталась без присмотра, – продолжил дедок, оказавшись рядом с моим креслом.

Моя милая, чуткая, ранимая мамочка всё так же стояла на коленях, роняя слёзы.

– Мамочка, не надо плакать, – я протянула руку и вытерла её слёзы. – Я вижу, что ты не врешь, и сделаю, как вы просите. Но можно хоть с сестрой попрощаться и Тимуром?

– У нас нет времени, – гаркнул над ухом вредный дед.

– Но я не могу так просто пропасть! – воскликнула я, с мольбой взглянув на отца.

– Дочка, мы скажем Ире, что ты поехала отдыхать, – и мрачно добавил: – И так уж и быть, и Тимуру твоему скажем.

– Нет! Я сама должна всё сказать.

– Энтони, либо твоя дочь сейчас же отправляется со мной, либо я ухожу один!

Ууу, какой же он всё-таки вредный! И почему так коверкает имя отца? Антоном его зовут, а не Энтони каким-то.

– Ладно, – выпалила я, вставая с кресла и помогая подняться маме.

– Всё в порядке? – с подозрением спросила мама, заглядывая мне в глаза. Что она там ищет?

– Да, – я вздохнула. – Хотя вы мне все тут и кажетесь психами, но раз уж отправляете с этим дедом, то схожу я в вашу академию.

Ну что ж, долгие проводы – лишние слёзы. Я обняла маму, отца и решительно повернулась к деду. Он протянул мне дряхлую, морщинистую руку, а сам смотрел на родителей – мол, всё будет нормально, я позабочусь о вашем чаде.

Я вложила свою руку в его морщинистую ладонь, ожидая слабого старческого пожатия, но неожиданно ощутила тёплое и крепкое прикосновение. Его пальцы были сильными и уверенными – это никак не вязалось с тем, что я видела. Я внимательнее всмотрелась в наши сцепленные руки, но различала лишь загорелую ручонку, утопающую в бледной сморщенной лапе.

В следующее мгновение дед дёрнул меня к выходу из кабинета. Я слышала, как он бормочет какую-то тарабарщину себе под нос. И этот ненормальный, вместо того чтобы выйти в открытую дверь, закрыл её. А когда открыл вновь, наш привычный коридор растворился в густой белой пелене тумана. Я видела, как она колыхается, словно приглашая нас. Тёплая волна предвкушения пробежала по телу. Я заворожённо наблюдала за магией и невольно подалась вперёд

Стало любопытно. Ну подумаешь, схожу ненадолго в другой мир, – пронеслось в голове. – Если, конечно, это всё не плод моего больного воображения. Мало ли, вдруг меня не просто обрызгала машина, а задела чуток, и сейчас я валяюсь где-нибудь без сознания, пуская слюни. Так что можно смело шагать в непонятное никуда. Посмотреть и вернуться к семье и Тимуру, сыграть свадьбу, нарожать детишек. Вот и появится у меня цель – дать заботу и любовь своим детям.

Все эти размышления пролетели в голове за долю секунды. Ещё секунда – и раздался вскрик родителей, а ректор шагнул за дверь. Его поглотило белое марево, осталась видна лишь рука, тянущая меня следом. Я обернулась на крик, заметив бледные лица и испуганные глаза родных.

Хотела спросить в чём дело я, но неведомая сила дёрнула меня, увлекая за ректором. В голове тут же стало пусто, мысли и тревоги исчезли. Казалось, тело стало невесомым. Но длилось это ощущение лишь долю секунды. Стоило оказаться в белом мареве, как тело пронзила дикая боль, и я перестала ощущать себя, превращаясь в одну сплошную эмоцию – адскую боль. Меня разрывало на части снова и снова. Что-то тягучее заполняло рот, нос, мешая дышать. Я теряла себя в бесконечной белизне, которая была везде, словно бездонная пропасть. Она хотела забрать мою жизнь – жизнь, смысл которой я специально пошла искать сюда.

«Прекрати! Прекрати! – мысленно кричала я. – Я пришла, чтобы жить, а не раствориться в тебе!»

Я кричала и кричала, не слыша собственного голоса. Посылала на голову ректора и этого марева всевозможные кары. Я хотела быть сильной магией и желала, чтобы все мои кары достигли адресатов. Это помогало не сдаваться, отвлекало от боли, придавало сил собрать себя по частицам, почувствовать ноги и сделать шаг, второй, третий... Боль уходила, я могла снова дышать. Ещё шаг – и я ощутила крепкую хватку на руке.

Объявился защитничек! И это называется заботой? Где же ты был раньше, вредный старик? Да чтобы твои студенты академию разнесли! А родители ведь поняли, что задумал их «хороший» друг. Значит, он должен был вести меня через какую-то другую дверь? И что я ему сделала, что он подверг меня таким пыткам?

Вскоре я уже могла разглядеть силуэт чёрного балахона, а ещё через мгновение мы вышли за дверь. Точнее, ректор вышел, а я вылетела с мерзким звуком – словно выплюнули что-то противное. Не удержавшись на ногах, я рухнула на пол.

Ах ты пакостная мерзость! Это я-то противная? – возмущению моему не было предела. Возможно, я бы и высказалась, но неожиданно меня замутило. Недолго думая, я развернулась на четвереньках и сунула голову обратно в белое марево. Нет, я могла бы и облагородить пол в помещении, где мы оказались. Но отомстить существу – а я ясно ощущала, что это НЕЧТО живое и обладает чувствами – для меня было хоть какой-то отдушиной за пережитое.

Когда мне стало легче, я вынула голову из марева. Не поднимаясь, быстро, насколько позволяло состояние, захлопнула дверь и прислонилась к ней спиной для надёжности.

Закрыла глаза, глубоко дыша, пытаясь вернуть кружащийся мир в прежнее положение. А ещё я очень, ну просто очень сильно желала, чтобы на голову ректора свалилось что-то неподъёмное или пол

под его ногами разверзся, отправляя того в ад, прямо в разгорячённый котёл к самому дьяволу. И раз этот мир магический, то я надеялась, что мои мысленные послылы воплотятся в реальность.

Ладно, мысли мыслями, но пора бы и определяться с моими перспективами в этом мире. Хотя бы посмотреть, куда меня закинуло. Открыв глаза, я пришла в изумление – ректора не было! Напротив, сложив руки на груди, стоял мужчина лет тридцати... Хотя, если сбрить бороду и усы, можно было предположить, что ему чуть больше двадцати пяти. Но этот, казалось, незнакомый мужчина сверлил меня недовольным взглядом. Знакомым таким взглядом.

– А что случилось со стариком? При переходе вы помолодели? – спросила я, с трудом раскрывая рот. Переход дико вымотал меня, и если этот помолодевший ректор хоть что-нибудь не предпримет, то я растекусь по полу лужицей.

– Это была иллюзия, – неохотно ответил он, не двигаясь с места.

Мужчина вытянул руки, поправляя запонки на рукаве белоснежной рубашки. Вообще, ректор выглядел довольно привлекательно: ёжик тёмных волос вполне современной стрижки (а мне казалось, что в этом мире все мужчины с длинными волосами – возможно, чтение земных книжек о таких же академиях оказало влияние), выразительные глаза зеленоватого оттенка (не портило даже презрительное выражение), острые скулы, прямой нос и чувственные губы, искажённые усмешкой.

«Стоп, Кара! Притормози коней. Какие ещё чувственные губы? Ну-ка, возвращаем мысли на место», – одёрнула я себя.

– Зачем иллюзия, если здесь вы вернули себе прежнюю внешность? Или и это иллюзия?

– Нет, это моя реальная внешность. А насчёт первого вопроса – твои родители пожелали так. Думали, что ты можешь влюбиться в меня.